

С. А. Злодеев НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ

Об авторе: Сергей Андреевич Злодеев родился 8 сентября 1919 года в д. Пичугино Дуванского района Бакинской АССР. С 1928 по 1932 г. учился в Пичугинской школе, с 1932 по 1935 год учился в Михайловской начальной школе, в 1936 -1938 годы учился в ФЗУ в г. Златоусте при Металлургическом заводе на сталевара мартена, окончил ФЗУ по профессии сталевар 7 разряда. В 1938-1939 годы работал в г. Златоусте на металлургическом заводе им. Сталина в качестве сталевара. Холост. С 1939 г. служил в Красной Армии, по окончании 9-ти месячной Ижевской полковой школы служил в школе командиром отделения при 4 стр. полку 98 стр. дивизии г. Ижевска. С первых дней войны на фронте. Раненым попал в плен. Бежал. Сражался в рядах белорусских партизан — в Пинском партизанском соединении. Награжден медалью “Партизану Отечественной войны” 2 степени, орденом Ленина, орденом Отечественной войны 1 степени. За совместные действия с польским партизанским отрядом им. Костюшко-польским Крестом храбрых, другими медалями. После войны жил на станции Кропачево Южно-Уральской железной дороги.

В нашем семейном архиве бережно хранится: снимок из армейской газеты за 1941 год. На нем: далеко растянувшаяся колонна красноармейцев на лыжах. Под снимком подпись: «Взвод тов. Фомичева у финиша».

Гляжу на себя молодого, здорового, улыбающегося и вспоминаю тот 150-километровый учебный лыжный переход. Срок службы подходил к концу. Позади учеба в полковой школе, которую закончил с отличием, позади все армейские сложности. Впереди — скорая встреча с родными и близкими, златоустовскими друзьями-металлургами, работа у полюбившейся до армии жаркой мартеновской печи...

Встрече этой, однако, пришлось отодвинуться на многие годы. Наш полк оказался в числе тех, кто с первых же дней войны принял натиск фашистов. После нескольких кровопролитных боев, принесших большие потери, был получен приказ отступить. Но моторизованный враг преследовал по пятам, и прикрыть отход поручили батальону, в состав которого входило мое отделение.

Закрепились на берегу Западной Двины. Фашисты, подойдя к противоположному берегу реки, тоже остановились. Они, видимо, знали о малочисленности батальона и ходили не прячась, играли на губных гармошках, пели, громко кричали:

— Рус, сдавайся!

— Рус, капут!

Сжимая рукоятку единственного пулемета, оставшегося в батальоне, я с трудом сдерживал себя, чтобы не нажать гашетку. Подполз комсорг, заменивший убитого комиссара.

— Ну что, Сергей, дадим гадам? Не могу больше смотреть, как они хозяйничают. Сейчас начнем.

Скоро по цепочке приглушенно пронеслось: «Приготовиться!» Дружный огонь заглушил музыку и песни на том берегу. Развеселившиеся было молодчики поспешно бросали свои костры, консервы и недопитые фляги. Фашисты открыли бешеную стрельбу из автоматов, пулеметов и минометов. Затем ударили пушки. В нескольких местах одновременно немцы начали возводить понтонные мосты для переправы.

Три часа длился неравный бой. Один за другим гибли наши товарищи. И только когда кончились патроны, оставшиеся в живых двинулись следом за ушедшим полком. Скоро поняли, что своих не догнать: фашистское кольцо сомкнулось. Решено было пробиваться малыми группами. Одну из них в семь человек доверили мне как командиру отделения.

Несколько недель голодные, некоторые, в том числе и я, раненые блуждали по лесам и топям, обходя дороги и населенные пункты. Окончательно обессиленные, завернули в село, предварительно разведав, что немцев там нет. Безоружные (не осталось ни одного

патрона, ни одной гранаты), мы нарвались на засаду. Единственное, что успели, убить предателя, оказавшегося среди нас.

...Фашистский лагерь в городе Невеле. Вместе с товарищем Михаилом Поповым снежной ночью, прорвав колючую проволоку, бежали. Скрывались в хуторах и маленьких деревушках, разыскивая партизан. Найти не успели. Нас схватили.

Лагерь в Польше. В первую же ночь, голыми руками расправившись с охранником, ушел. Оказался в Белоруссии, в Пинской области, знаменитой своими дубравами и непроходимыми болотами. На этот раз повезло. С помощью местных жителей удалось связаться с небольшой группой Бруева. Встретили меня, однако, настороженно. Да оно и понятно. Партизанское движение там только набирало силу, действовали мелкие разрозненные отряды. Зверствовали фашистские холоуи-полицаи. Обирали жителей, помогали гитлеровцам угонять советских людей в Германию на фашистскую каторгу, жестоко расправлялись с семьями командиров Красной Армии, партийных и советских активистов. Зная местные леса и болота, они наводили карателей на партизанские базы.

Разумеется, ничего этого я тогда не знал. И первая встреча с представителем Бруева грузином Терентием Самилиа удовольствия не принесла. Не выпуская из рук направленного на меня пистолета, он сказал:

— Я не имею права не верить тебе, но и верить не могу. Поэтому, дорогой, договоримся так. На наших глазах ты убьешь фашиста, завладеешь его оружием и только тогда командир сможет вести с тобой разговор.

Задание я выполнил: уничтожил двух фашистов. Так началась моя партизанская жизнь. Вскоре наша группа, состоящая сперва из шести человек, выросла в отряд, насчитывающий несколько десятков активных штыков. Он вошел в состав одной из бригад. Мы уже знали, что действует Пинский подпольный обком партии, горком, райкомы, первичные партийные организации. В отрядах повсеместно принимали торжественную клятву:

«...Я клянусь за сожженные города и деревни, за кровь и смерть наших жен и детей, отцов и матерей, за насилие и издевательства над моим народом жестоко отомстить врагу и, не останавливаясь ни перед чем, всегда и везде смело, решительно, дерзко и беспощадно уничтожать немецких оккупантов.

Я клянусь всеми путями и средствами активно помогать Красной Армии повсеместно уничтожать фашистских палачей и тем самым содействовать скорейшему и окончательному разгрому кровавого фашизма.

Я клянусь, что скорее погибну в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и белорусский народ в рабство кровавому фашизму.

Слова моей священной клятвы, сказанные перед моими товарищами партизанами, я скрепляю собственноручной подписью и от этой клятвы не отступлю никогда.

Если же по своей слабости, трусости или по злой воле я нарушу свою присягу и изменю интересам народа, пускай умру я позорной смертью от рук своих товарищей».

Пример стойкости, мужества показывали коммунисты. Это командир В. З. Корж, бывший до войны заведующим отделом обкома партии, участник боев в Испании; секретарь подпольного райкома партии Ф. С. Куньков; наш комсомольский вожак Э. Б. Нордман и многие другие.

Смелую операцию по ликвидации трех полицейских гарнизонов совершили Василий Захарович Корж и Эдуард Нордман. Нордман, одетый в мундир офицера-эсэсовца, «превратился» в господина обер-лейтенанта — представителя военной комендатуры, а Корж — в полицейского, переводчика. Они приезжали в села, собирали полицаяв на инструктаж, ловко их разоружали, ну а остальное было, как говорится, делом партизан.

Несколько раз доводилось мне встречаться с секретарем Пинского подпольного обкома партии Алексеем Ефимовичем Клещевым, доставляя ему важные сведения. Впоследствии генерал-майор Клещев стал Героем Советского Союза. Человек большого мужества и отваги, он был удивительно обаятельный и душевный. Нас, связных, не

отпускал без чая, подолгу беседовал о жизни и быте партизан, интересовался нашими родными и близкими. Тогда говорили, что секретарь обкома знает по имени и отчеству всех партизан. Не знаю, насколько это верно. Ведь уже в 1943 году соединение насчитывало 20 тысяч человек. Но вот передо мной пинская газета, присланная юными следопытами. Ее корреспондент Н. Федотов пишет:

«У Алексея Ефимовича была хорошая память. Он помнил мельчайшие детали всех значительных событий, а людей, с которыми встречался, запоминал на всю жизнь. Многих партизан он знал по имени и отчеству. В этом я убедился при встречах с ним в послевоенные годы. В одну из таких встреч, когда Клещев работал Председателем Совета Министров Белорусской ССР, речь зашла о знакомых партизанах, в частности, о командире взвода Сергее Злодееве. «Как же, помню, — сказал тогда А. Е. Клещев, — летом 1943 года Злодеев со своим взводом вышиб из деревни Критышин Ивановского района целый батальон гитлеровцев. Батальон СС ворвался в деревню внезапно, чтобы вывезти население в Германию, а деревню сжечь. Злодеев ловко обманул эсэсовцев. Он повел свой взвод на деревню с трех сторон. Партизаны открыли ураганный огонь из всех видов оружия. Гитлеровцам показалось, что их окружают большие силы, и они позорно бежали, не успев выполнить свой коварный план».

Это один случай, один эпизод. А их в нашей нелегкой партизанской жизни было предостаточно.

Как-то фашистам удалось окружить наш отряд, прижать к непроходимому болоту. Много часов подряд длился бой. Исякали силы партизан, кончались патроны, а каратели, видимо, ждали подкрепление. Положение казалось безвыходным. Но вот секретарь подпольного райкома партии Федор Семенович Куньков дал приказ моему взводу — пройти через болото в тыл к немцам и атаковать их.

— Задание тебе, Сергей, незавидное, — сказал он на прощание. — Через эти проклятые топи и птица-то, наверное, не каждая пролетит. Но иного выхода нет. Погибнешь — погубишь всех нас.

Осторожно, вслед друг другу ступали партизаны по зыбкой трясине. То один, то другой по шею проваливались в вязкую, дурно пахнущую жижу, на волосок от страшной гибели была жизнь каждого. Но люди шаг за шагом продолжали идти вперед и вперед.

Какой большой была паника врага, когда неожиданно двадцать два партизана, словно призраки, вышли из болота и открыли огонь. Оказавшись под двусторонним обстрелом, каратели кинулись в паническое бегство.

Немецко-фашистские захватчики пытались широко использовать для своих военных перевозок судоходные реки Белоруссии, Днепровско-Бугский и Огинский каналы. Через Днепровско-Бугскую водную систему они начали увозить в рабство советских людей, транспортировать хлеб, награбленное добро из временно оккупированных районов Украины и Белоруссии.

В феврале 1943 года командование Пинского соединения отдало приказ партизанскому отряду имени Лазо, в котором я исполнял тогда обязанности командира, а также отрядам имени Кутузова и Суворова прорваться к каналу и взорвать Овзичский, Ляховичский и Радогощский шлюзы. Задание было не из легких. Немало ребят сложили в тех боях головы, но приказ выполнили. К лету 1943 года были выведены из строя еще два шлюза — Дубовой и Переруб. Днепровско-Бугский канал, уровень воды в котором понизился до 30—60 сантиметров, на протяжении 120 километров на участке Пинск — Кобрин оказался непригодным к эксплуатации. И главная заслуга в этом была нашей партизанской бригады под командованием М. И. Герасимова и Ф. С. Кунькова.

Гитлеровцы потеряли важнейший водный путь. 129 судов, переброшенных оккупантами с Днепра, сели в Пинском порту на мель и были захвачены нашей военной флотилией.

В начале августа 1943 года партизанские отряды повсеместно получили указание ЦК КП(б) Белоруссии и Центрального штаба партизанского движения о выводе из строя

железнодорожных линий. Началась известная в истории партизанского движения «рельсовая война». Мы называли ее между собой операцией «концерт». Два месяца продолжалась эта «музыка». Только партизаны Пинщины взорвали 142 километра железнодорожного пути.

Официальные немецкие документы, захваченные в тот период партизанами, свидетельствовали:

«Партизанами проведена операция небывалых размеров по срыву наших перевозок путем планомерного и внезапного нарушения железнодорожного сообщения», — доносил командир немецкого корпуса охранных войск в штаб группы армии «Центр».

Начальник 559-й тыловой комендатуры в приказе от 8 сентября 1943 года писал:

«В последние ночи число взрывов на железных дорогах выросло до такой степени, что при создавшемся положении их повторение может серьезно угрожать операциям на фронте, особенно снабжению войск».

И фашисты пытались изыскивать средства «прекращения взрывов». Неслись грозные приказы и распоряжения. На отдельных участках немцы прекратили движение в ночное время. Поезда шли только днем, после проверки железнодорожного полотна с помощью миноискателей и собак. Партизаны начали проводить диверсии днем, за две-три минуты до прихода поезда минировали путь.

Наш отряд имени Лазо действовал а те дни в районе Яново — Снитово. Под моим личным руководством было спущено под откос два воинских эшелона с живой силой и техникой, в районе Кротово подорван и сожжен поезд, вывозивший хлеб, лес и другие ценности, многие операции отряда были связаны со снятием патрулей, с выводом из строя железнодорожного полотна.

В составе партизанских отрядов были представители многих национальностей нашей Родины. Были и немцы, и венгры, и югославы, и поляки. Последних было особенно много — солдаты бывшей польской армии, рабочие-антифашисты Варшавы, Лодзи, Кракова, Люблина, граждане, бежавшие из фашистских лагерей смерти.

Недалеко от нашего расположения оказался окруженным польский отряд. Пошли на выручку. И какими же потом крепкими и братскими были наши объятия! Сражаясь бок о бок, нередко вместе гибли и поляк, и белорус, и русский, вместе делили радость побед.

В январе 1944 года стало известно, что фашисты затевают новую серьезную операцию против партизан, стягивая крупные силы, перекрыв все дороги. Необходимо было взять «языка». Сделать это предстояло моему отряду. Первая разведка не вернулась. Вторая пришла ни с чем. С третьей группой отправился сам.

«Языка» добыли важного — офицера. Фашисты долго преследовали нас, старались отрезать пути отхода, расставив засады и мины. На одной из мин, идя впереди отряда, я подорвался.

Позднее узнал, что истекающего кровью, на руках меня принесли на базу, с первым же самолетом, приземлившимся на партизанский аэродром, отправили на Большую землю. И только там, в госпитале, много дней спустя пришел в себя: нога ампутирована, на глазах тугая повязка. До сих пор, несмотря на старания медиков, я вижу только на один глаз.

Не рассказать о всем, что пережито, испытано, о том, через что прошел.

Позволю себе привести выдержки из «Боевой характеристики», подписанной командиром бригады М. И. Герасимовым и секретарем подпольного райкома комсомола Э. Б. Нордманом. Вот этот пожелтевший от времени документ, датированный 1944 годом:

«Злодеев Сергей Андреевич, год рождения 1919, член ВЛКСМ, образование 7 классов. В партизанском отряде имени Лазо с 1942 года июня месяца. До организации партизанских отрядов находился в мелких партизанских группах.

Тов. Злодеев явился одним из организаторов партизанского отряда имени Лазо. Участник многих боев с фашистскими захватчиками. Будучи в должности командира взвода, командовал операциями...

За проявленное в боях умелое командование был назначен заместителем командира отряда... Проводил политическую работу среди молодежи Ивановского района и пользовался большим авторитетом среди партизанской бригады и молодежи района.

В январе 1944 года комсомольская организация отряда имени Лазо и Ивановский подпольный райком комсомола рекомендовали С. А. Злодеева кандидатом в члены ВКП(б)...»

А вот строки из опубликованных воспоминаний секретаря подпольного обкома партии А. Е. Клещева:

«За три года боевых действий во вражеском тылу народные мстители Пинщины истребили тысячи гитлеровцев и их пособников, разгромили 59 гарнизонов, пустили под откос 468 железнодорожных эшелонов, уничтожили 770 автомашин, подбили и сожгли 86 танков, сбили 3 самолета, порезали 519 километров телефонно-телеграфной связи. Они уничтожили тысячи рельсов, взорвали десятки железнодорожных мостов, вывели из строя Днепровско-Бугский канал. Таков далеко не полный перечень боевых дел партизан Пинщины».

...Сорок с лишним лет прошло. Небольшая станция Кропачево на Южно-Уральской железной дороге стала местом моей жизни. А связь с далекой Белоруссией, с Пинским краем не прекращается. Она в моей памяти, в письмах товарищей по оружию, в добрых делах юных следопытов. Память о Великой Отечественной войне нетленна.

Вот передо мной одно из писем юных следопытов: «Благодарим Вас, Сергей Андреевич, что Вы не щадя жизни сражались за нашу Белоруссию, — пишут они. — Мы стремимся быть похожими на таких, как Вы, также любить и беречь свою родную землю. Подвиги наших отцов и дедов в годы Великой Отечественной войны навсегда останутся в сердцах и памяти потомков».

Очень хотелось бы, чтобы только в памяти людей остались те грозные годы, чтобы нынешнему поколению не пришлось познать всех ужасов войны.

<https://biography.wikireading.ru/175994?ysclid=mdst6rhh2u502268513>

https://ano-cmp.ru/documents/materials_1202.html

https://vk.com/wall-222584764_1424